

УДК 341.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

©*Мирошниченко О. Г., Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, olesya.miroshnichenko.95@list.ru*

LEGAL REGULATION OF CIVIL AVIATION OF PHYSICAL PERSONS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

©*Miroshnichenko O., Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, olesya.miroshnichenko.95@list.ru*

Аннотация. В гражданском законодательстве указано, что правоспособность физических лиц определяется как способность индивида иметь права и обязанности. Данная правовая категория возникает с рождения и прекращается со смертью, она характеризует человека как жизненное существо и не зависит от возраста и состояния здоровья. Однако необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что она может быть ограничена по судебному решению, в частности в уголовном процессе это может выражаться в лишении права заниматься определенной деятельностью, занимать определенные должности. В статье раскрывается содержание правоспособности в международном частном праве, основные правомочия, входящие в правоспособность, в частности право на имя, его использование и защита, анализируется зарубежное законодательство, касающиеся порядка признания безвестно отсутствующим и объявление лица умершим. Рассматриваются коллизионные вопросы, возникающие в зарубежном и российском законодательстве при регулировании отношений, входящих в содержание правоспособности, изучаются международное законодательство, характеризующее правовое положение лица.

Abstract. Civil law States that the legal capacity of individuals is defined as the ability of the individual to have rights and obligations. This legal category arises from birth and ceases with death, it characterizes a person as a living being and does not depend on age and health. However, it is necessary to pay attention to the fact that it can be limited by a court decision, in particular in criminal proceedings it can be expressed in deprivation of the right to engage in certain activities, to occupy certain positions. The article reveals the content of legal capacity in private international law, the basic powers included in the legal capacity, in particular the right to a name, its use and protection, analyzes the foreign legislation concerning the procedure of recognition as missing and the Declaration of a person as dead. The article deals with the conflict issues arising in the foreign and Russian legislation in the regulation of relations included in the content of legal capacity, the study of international legislation characterizing the legal status of the person.

Ключевые слова: правоспособность, индивид, коллизия права, личный закон, закон суда, национальное право, право на имя, защита имени, объявление умершим, признание безвестно отсутствующим.

Keywords: legal capacity, individual, conflict of law, personal law, law of the court, national law, right to name, name protection, declaration to the deceased, recognition missing.

В современных государствах определена императивная материально-правовая норма, которая выражается в том, что иностранцы пользуются национальным режимом. Вопросы, относящиеся к правоспособности являются коллизионно урегулированы по личному закону индивида, с помощью которого определяется возникновение и прекращение гражданской правоспособности физического лица. В ст. 34 Закона об МЧП Швейцарии гражданская правоспособность определяется по национальному праву.

Приобретение и утрата правосубъектности регламентируются правом, которое применяется к отношениям, предполагающим пользование гражданскими правами, называемым законом существа отношения. В ст. 51 Кодекса об МЧП Болгарии указано, что правоспособность, которая приобретена на основании национального закона не изменяется при смене гражданства.

В ст. 17 Закона об МЧП Украины говорится о том, что иностранные граждане обладают на украинской территории такой же правоспособностью, как и граждане Украины, за исключением случаев, которые установлены федеральными законами и международными договорами.

Личные неимущественные права являются основными составляющими гражданской правоспособности индивида. К ним относятся право на имя, признание безвестно отсутствующим и объявление умершим. Все эти вопросы подлежат коллизионному регулированию. В ст. 23 Закона о МЧП Азербайджана указано, что к защите личных неимущественных прав применяется право страны, где данные права реализуются.

Наиболее подробно раскроем содержание и правовое закрепление личных неимущественных прав, которые входят в правовую категорию правоспособности. Одно из них право на имя, возникающее с момента рождения, а в частности со времени регистрации имени у гражданина появляется право осуществлять под собственными именем права и обязанности. Оно неотделимо от личности своего обладателя [1].

Право на имя включает в себя три правомочия: право на перемену имени, замену его псевдонимом, право на защиту имени, а также использование имени.

Коллизионное регулирование права на имя заложено в Законе об МЧП Австрии, в котором указано, что правовая защита определяется по законодательству государства, где было совершено нарушение прав. В законодательстве США, закрепляющем право на имя, к иностранным гражданам подлежит применению внутреннее законодательство Америки [2].

В законодательстве стран континентальной правовой семьи указано, что имя индивида определяется его личным законом, но при совершении действий, связанных со злоупотреблением чьи-либо именем подлежит применению закон суда или место совершения правонарушения. Это положение нашло отражение в законодательстве Румынии.

При перемене имени вследствие заключения брака или его расторжения, изменением состояния, связанного с усыновлением надлежит применять законодательство, определяющее правовые последствия нового состояния. При этом правовой режим, связанный с именем может устанавливаться по законодательству страны гражданином, которой является лицо. Указанные нормы содержатся в законодательстве Швейцарии.

Разрешение коллизионных вопросов, связанных с правом на имя, а также его употребление и правовую защиту можно обнаружить в законодательстве и международных договорах различных государств, регламентирующих нормы авторского и смежного права. Право на указание имени автора при использовании произведения, являющимся авторским правом расходится с правом на имя, свойственным гражданскому законодательству в отношении физического лица [3].

Коллизионная привязка, используемая в авторском праве: закон страны, в которой испрашивается защита прав. Авторские права находятся под охраной национального режима.

Наиболее значимой проблемой международного частного права является правовые категории безвестного отсутствия и объявление умершим. Эти дефиниции являются составляющими правоспособности. Чтобы урегулировать этот вопрос мировым сообществом в 1950 г была принята Конвенция об объявлении умершими лиц, безвестно отсутствующих, а также многие страны заключили договоры о правовой помощи. В Договоре о правовой помощи, заключенном между Россией и Польшей в 1996 г закреплено, что вопросы коллизионного регулирования безвестного отсутствия и объявления умершим находится в зависимости от закона суда страны, а также на определяются на основании личного закона. Суд, который правомочен рассматривать дело определяется в зависимости от гражданства, безвестно отсутствующего. В договоре могут быть предусмотрены случаи, когда дело о безвестно отсутствии рассматривает суд другой договорившие стороны, а также применяет свое право при вынесении решения.

Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что правовые категории безвестного отсутствия лиц и объявление их умершими может отсутствовать в праве государств. Так, данного института нет в законодательстве Испании, Египта, Венесуэлы. В законодательстве США нет понятия безвестно отсутствующий, а лишь определяется прецедент опровержимой презумпции факта объявления смерти лица, который отсутствовал в течении семи лет [4].

Во французском праве признание безвестно отсутствующим и объявление лица умершим производится путем вынесения судебного решения, которое имеет основное значение для дела, так как изменяя правовой статус гражданина, оно несет правовые последствия вступление в наследство, а также невозможность расторжения брака с лицом, признанным безвестно отсутствующим.

В основном зарубежные государства закрепляют в законодательстве институт безвестного отсутствия. Однако коллизионные проблемы решаются в этой сфере по-разному.

В Законе об МЧП Словении указано, что при объявлении умершим лица, которое безвестно отсутствовало подлежит применению законодательство страны, в которой безвестно пропавшее лицо имело гражданство, в период, когда оно без вести пропало.

В статье 2069 ГК Перу сказано, что признание безвестно отсутствующим устанавливается по праву страны, где пропавший без вести последний раз проживал.

В Законе об МЧП Лихтенштейна в ст 15 установлено, что при объявлении лица безвестно отсутствующим применяется право страны суда. Правовые последствия наступают по праву Лихтенштейна.

В Законе об МЧП Украины в ст 20 определяется, что последствия признания безвестно отсутствующим и объявление лица умершим регламентируются личным законом такого лица.

Следует отметить, что при определении права подлежащего применению к правоотношениям, связанным с признанием лица безвестно отсутствующим применяется генеральная коллизионная привязка. Данная привязка характеризуется личным законом определенного лица, а также возможностью выбора права страны суда. Основания и последствия признания лица безвестно отсутствующим устанавливается законом страны, гражданином, которой является лицо, признанное таковым.

В Законе об МЧП Италии указано, что при определении права, подлежащего применению к правовому институту безвестного отсутствия надлежит применять национальный закон, если он был последним законом этого лица, а также если последнее

место жительства находилось в Италии. Наряду с этим нужно учитывать юридические последствия, которые могут наступить, в связи с установлением данного статуса, в соответствии с законом Италии.

Весьма интересна законодательное закрепление в зарубежных государствах объявление умерших группы лиц, в которых применяется различное коллизионное регулирование.

Согласно Закону об МЧП Румынии в отношении лиц, объявленных умершими применяется и личный закон, и закон суда. Так, считается, что действует презумпция, по которой одно лицо пережило другое или их смерти в определенное время регламентируется личным законом лица, которое исчезло. При невозможности определения личного закона применяется законодательство Румынии [5].

В ст 21 Закона об МЧП Италии в отношении рассматриваемого вопроса применяется закон существа отношений. Так, чтобы определить время предполагаемой смерти каждого из группы лиц, момент смерти устанавливается на основании закона, который регулирует отношение, к которому указанный факт надлежит установить.

При определении факта смерти в определенный период времени, при наличие обстоятельств, дающих основания предполагаемой гибели доказательства, представленные сторонами в судебном порядке должно подтверждать действительный, а не предполагаемый факт смерти лица. Действующая привязка к личному закону, в отношении факта смерти группы лиц, которые являются гражданами различных государств может вызвать правовые проблемы, которые приведут к противоречию. В зарубежных государствах могут устанавливаться различные презумпции, определяющие факт смерти лица, которые могут во многом быть несоответствующими друг другу.

Решение этой проблемы содержится в гражданском законодательстве Португалии. В ст 26 ГК Португалии установлено, что в случае если наступление последствий зависит от нахождения в живых лиц, а они являются гражданами разных государств и презумпции принятые в данных государствах противоречат друг другу, они объявляются умершими в один момент, не имея права наследовать друг за другом [6].

Что касается законодательства России, то в Гражданском кодексе РФ в ст 1196 указано, что правоспособность физического лица устанавливается на основании их личного закона. Равная правоспособность определена для граждан РФ и иностранных граждан [7].

Данная норма характеризуется императивным содержанием, так как правоспособность физического лица основывается на основании его личного закона. Использование коллизионного основания может в данном случае рассматриваться как нарушение основного принципа государственного суверенитета страны гражданином, которой является индивид.

Законодательство в РФ предполагает использование материального и коллизионного метода регулирования гражданской правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства. В ст 62 Конституции РФ содержится правило об установлении национального режима [8].

Использование личного закона предполагает признание иностранной ограниченной правоспособности, которая основана на приговоре иностранного суда, в том числе не противоречащую публичную правопорядку в РФ.

В российском гражданском законодательстве указано, что право лица на имя, использование данного имени и его защита устанавливается его личным законом, если правом не определено иное. Семейное законодательство, регламентирующее личные неимущественные брачные и семейные отношения, складывающиеся между иностранными гражданами и лицами без гражданства применяются при определении фамилии супругов, а также имени и фамилии детей [9, 10]. Все это относится к праву на имя.

В случае если возникает необходимость признать лицо безвестно отсутствующим и объявить лицо умершим, то установление указанного статуса подчиняется российскому законодательству. Право, которое применяется устанавливается для случаев, когда признание безвестно отсутствующим и объявлении умершим происходит на территории России.

Следует отметить, что российское право не содержит норм, которые бы предоставляли возможность урегулировать вопросы, связанные с установлением факта смерти иностранного гражданина при определенных обстоятельствах. Предполагается, что для регулирования данного вопроса должны использоваться нормы ст 1200 ГК РФ [11].

Таким образом, правоспособностью физического лица в международном частном праве является основой правового положения индивида, определяющая его способность быть носителем соответствующих прав и обязанностей, допускаемых объективным правом данной страны.

Список литературы:

1. Абдуллин А. И., Артемьева Н. М., Афанасьев Д. В. Международное частное право. М.: Статут. 2011. 211 с.
2. Абова Т. Е., Богуславский М. М., Светланов А. Г. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей. М.: Юрайт, 2004. 97 с.
3. Батычко В. Т. Международное частное право. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. 113 с.
4. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юр. Норма. 2011. 34 с.
5. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право. М.: Юрайт.2013. 106 с.
6. Дженкс Э. Свод английского гражданского права. М. 1941. 47 с.
7. Кудрявцева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. Краснодар: Парабеллум, 2011. С .62.
8. Кудрявцева Л. В. Бобровский А. А. О Некоторых правовых особенностях труда иностранных граждан на территории России // Актуальные проблемы современности. 2018. №1 (19). С. 37-39.
9. Куемжиева С. А., Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации и защиты правовых возможностей несовершеннолетних как субъектов права // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: мат. Международной научно-практической конференции. 2017. С. 362-367.
10. Kudryavtseva L., Kolesnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. №4 (18). С.38.
11. Лунц Л. А. Курс международного частного права. Спарк. М., 2002. 79 с.

List of references:

1. Abdullin, A. I., Artemyeva, N. M., & Afanasyev, D. V. (2011). International Private Law. Moscow: Statute. 211.
2. Abova, T. E., Boguslavsky, M. M., & Svetlanov, A. G. (2004). Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part three. Moscow: Yurayt, 97.
3. Baticchko, V. T. (2011). International Private Law. Taganrog: TIT SFU, 113.
4. Boguslavsky, M. M. (2011). International Private Law. Moscow: Jur. Norm. 34.
5. Getman-Pavlova, I. V. (2013). Private international law. Moscow: Yurayt. 106.
6. Jenks, E. (1941). Code of English civil law. Moscow: NCU of the USSR. 47.

7. Kudryavtseva, L.V. (2011). The value of the norms of private international law in the regulation of labor relations of migrants from the CIS countries in the Russian Federation. Krasnodar: Parabellum, 62.

8. Kudryavtseva, L. V. & Bobrovsky, A. A. (2018). About Some Legal Peculiarities of the Labor of Foreign Citizens on the Territory of Russia. *Actual Problems of the Present*, 1 (19). Pp. 37-39.

9. Kuemzhieva, S. A., & Kudryavtseva, L. V. (2017). Problems of implementation and protection of the legal capabilities of minors as subjects of law. *Actual problems of law and law enforcement: Mat. International Scientific and Practical Conference*. 362-367.

10. Kudryavtseva, L., Kolesnikova, V., & Miroshnichenko, O. (2017). *Alimony, and Actual Problems of the Present* 4 (18). 38.

11. Lunts, L. A. (2002). The course of private international law. Moscow: Spark. 79.

*Работа поступила
в редакцию 24.09.2018 г.*

*Принята к публикации
28.09.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Мирошниченко О. Г. Правовое регулирование гражданской правоспособности физических лиц в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №10. С. 422-427. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/miroshnichenko> (дата обращения 15.10.2018).

Cite as (APA):

Miroshnichenko, O. (2018). Legal regulation of civil aviation of physical persons in international private law. *Bulletin of Science and Practice*, 4(10), 422-427. (in Russian).